

Дискуссии

УДК 343.265.2

Е.В. Медведев

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

В работе раскрывается функциональное назначение норм, регламентирующих порядок установления, продления и отмены испытательного срока по основаниям, предусмотренным статьей 74 Уголовного кодекса РФ, определяется их место в механизме реализации охранительной и восстановительной функций уголовного права. В ходе исследования автор приходит к выводу о необходимости внесения ряда изменений в указанный порядок, в частности, касающихся оценки оснований и определения правовых последствий отмены испытательного срока в результате совершения условно осужденным административного правонарушения, неосторожного и умышленного преступлений, а также нарушения требований, установленных к поведению осужденного на период испытательного срока по приговору суда. При этом при конструировании норм об условном осуждении законодатель должен основываться на том, что максимальный эффект применения данного инструмента зависит от степени интеграции личности осужденного в социально ориентированную среду, в том числе и в плане коррекции его ценностно-смысловых установок. Его можно добиться, если условно осужденный будет принимать участие в жизни общества наравне с другими его представителями, находясь в одинаковом с ними социальном статусе, правовом положении, то есть в условиях равных возможностей. Поэтому, чем дольше человек будет находиться в статусе осужденного (хоть и условно осужденного) и судимого, тем дальше от него будет отодвигаться перспектива полноценной ресоциализации.

Ключевые слова: условное осуждение, испытание, испытательный срок, уголовно-правовое воздействие, отмена испытательного срока, ресоциализация преступников, требования к поведению условно осужденного.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1131-1135

Условное осуждение – сложный комплексный уголовно-правовой феномен, который сочетает в себе черты сразу нескольких средств уголовно-правового воздействия. Его правоограничительный арсенал включает довольно широкий набор разнообразных инструментов восстановительного, корректирующего и даже карательного характера, в связи с чем может создаться впечатление, что это мультифункциональная мера. Однако такое впечатление обманчиво. Если отталкиваться от заложенного в основу его предназначения «испытания» лица, совершившего преступление, на предмет возможности законопослушного и социально-продуктивного поведения без применения к нему мер репрессии, то главной его задачей видится создание стимулов и возможностей для социализации личности оступившегося преступника, эффективной интеграции его в социально ориентированную среду.

Поэтому условное осуждение должно применяться избирательно. Его как не имеющего репрессивной направленности целесообразно оставить лишь для той категории преступников, исправление которых по свойству совершенного деяния (то есть в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести) и личности возможно и без применения мер репрессии. Виновные в тяжких и особо тяжких преступлениях такого варианта «полупрощения» не заслуживают, и в большинстве своем их поступки требуют назначения реального наказания. Конечно, бывают исключения, когда посягательство формально относится к категории тяжких преступлений, но фактически не несет в себе серьезной опасности, но на такие случаи механизм реализации уголовной ответственности предусматривает возможность перевода совершенного деяния судом в категорию менее тяжкого порядка в пределах одного шага.

В иных случаях применение условного осуждения необоснованно. Более того, многими преступниками, признанным виновными в тяжких и особо тяжких посягательствах, его назначение может быть интерпретировано как проявление слабости со стороны государства и воспринято как безнаказанность. Неоправданное доверие к лицам с устойчивой антисоциальной направленностью может спровоцировать совершение ими повторных преступлений. Как показывает практика, такое случается нередко. Конечно, по статистике применение условного осуждения к виновным в особо тяжких деяниях – это единичные случаи. Но довольно большой процент (15 %) преступлений, совершае-

мых осужденными в период испытания, это деяния лиц, находящихся на испытательном сроке по условному осуждению за тяжкие преступления.

Вопрос об испытательном сроке, устанавливаемом в рамках условного осуждения, по-прежнему остается одним из широко обсуждаемых в доктрине уголовного права. При этом наиболее острые дискуссии связаны с определением критериев исчисления его длительности и непосредственно с его течением.

Ученые высказываются на этот счет по-разному. Часть специалистов рассматривает в качестве основного критерия определения параметров испытательного срока характер и степень общественной опасности содеянного, а также личность виновного. При этом продолжительность испытательного срока связывают с видом назначенного наказания, его размером и сроком [1. С. 122]. Другая группа ученых, придерживаясь более утилитарного взгляда на функциональное назначение испытания, связывает продолжительность испытательного срока со временем, которое необходимо для ресоциализации осужденного, то есть со временем, за которое бы он сумел доказать свое исправление и реабилитироваться перед социумом [2. С. 127]. С практической точки зрения этот подход также подразумевает необходимость учета размера назначенного наказания и данных, характеризующих личность виновного.

В самом уголовном законе поставленный вопрос урегулирован довольно неоднозначно. С одной стороны, в качестве главного «зерна» установления испытательного срока разработчики Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) видят временной промежуток, который необходим осужденному для того, чтобы он своим поведением доказал свое исправление. При этом временные границы его применения дифференцированы лишь с учетом вида и размера избранного судом наказания за совершение преступления. Характер и степень общественной опасности содеянного так же, как и личность осужденного, в расчет не принимаются. Если суд посчитает достаточным наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или применит более мягкий вид наказания, то испытательный срок назначается в пределах от 6 месяцев до 3 лет. При более суровом варианте осуждения, то есть при назначении наказания в виде лишения свободы сроком более чем на 1 год, нижний предел испытательного срока остается неизменным, а верхний – повышается до пяти лет.

Идея разработчиков действующего УК так, как она изложена в законе, выглядит противоречиво. Из формулировки положений ч. 3 ст. 73 УК РФ не видно четких критериев установления срока испытания. Не совсем понятно, почему УК РФ предусматривает именно такие пределы его продолжительности. Законодательная неопределенность дает основания для различного толкования как оснований назначения, так и критериев исчисления испытательного срока в рамках применения условного осуждения в литературе. При этом одни авторы, рассматривая испытательный срок как индикатор выправления социальной запущенности осужденного, считают, что он должен быть либо равен сроку назначенного наказания, либо быть больше него [3. С. 20], поскольку меньшего временного периода недостаточно, чтобы проверить, как осужденный «реанимирует» свои положительные качества.

Приверженцы противоположного взгляда выступают за снижение максимального предела испытательного срока, считая, что он должен быть меньше срока назначенного наказания, поскольку его необоснованное завышение превращается в инструмент репрессии в отношении осужденного, который не вписывается в рамки реализации условного осуждения как средства в большей степени ресоциализации преступника, имеющего в первую очередь воспитательную и восстановительную функциональную направленность, а потому не будет иметь должного превентивного значения [4. С. 72].

В доктрине уголовного права имеется и еще одна, более умеренная позиция, согласно которой испытательный срок может быть и как больше срока назначенного наказания (например, лицо осуждено к двум с половиной годам лишения свободы условно с испытательным сроком в четыре года), так и равным ему, и меньше его (лицо осуждено к трем годам лишения свободы с испытательным сроком в два года) [2. С. 43].

Каждая из представленных точек зрения имеет определенные плюсы и минусы, однако позиция авторов, ратующих за установление продолжительности испытания, соразмерной в первую очередь характеру и степени тяжести совершенного преступления, а соответственно, и назначенному наказанию, кажется нам более близкой. Важно учитывать, что и наказание, и испытание применяются в рамках единой системы средств реализации уголовной ответственности, имеют общие цели и схожие задачи. Поэтому подход к регулированию порядка их применения, особенно в тесном взаимодействии, в том числе, и в вопросе определения количественных показателей, не может иметь существенных отличий. Нельзя также не учитывать вид назначаемого наказания, поскольку виды предусмотренных УК РФ наказаний существенно различаются.

В контексте сказанного заслуживают внимания высказывания отдельных теоретиков о том, что при слишком большой продолжительности испытательный срок теряет свое воспитательное значение и превращается в ненужную формальность. Ряд авторов полагает, что в подавляющем большинстве случаев результат испытания проявляется уже в первые два года применения условного осуждения. В течение этого временного промежутка лица, отбывающие условное осуждение или «твердо становятся на путь исправления и отказываются от совершения преступления, или пренебрегают оказанным доверием и вновь их совершают» [5. С. 73].

Приведенное высказывание – не просто утверждение. Именно такая закономерность чаще всего прослеживается в практике реализации условного осуждения. Статистические данные о фактах совершения преступлений условно осужденными в период испытательного срока, сформированные на основе источников УФСИН России по Ульяновской и Пензенской областям, Республике Татарстан и Республике Чувашия за 2017–2020 гг. свидетельствуют о том, что 38 % лиц, находившихся на испытательном сроке, вновь преступили уголовный закон в первые 6 месяцев, 34 % – в период от 6 месяцев до 1 года, 24 % – от 1 года до 2 лет и лишь 4% осужденных – в промежуток от 2 до 3 лет (более длительные сроки испытания почти не встречались, поэтому в результаты статистического исследования не попали).

Справедливой представляется также позиция тех авторов, которые полагают, что при чрезмерно длительном испытательном сроке проявляется неоправданная строгость к условно осужденным [6. С. 73]. При этом к тем преступникам, которые, как может показаться, заслуживают более длительного испытания, применение данной меры вряд ли вообще целесообразно. Уголовный закон предусматривает достаточно широкий выбор альтернативных средств индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности для тех лиц, в отношении исправления которых подобным способом (посредством применения условного осуждения) у суда могут возникнуть какие-либо сомнения.

Есть и еще одно немаловажное обстоятельство. Установление слишком длительных сроков испытания нерационально с позиции осуществления контроля за соблюдением осужденными условий испытания и выполнением требований к их поведению. Как справедливо отмечают некоторые авторы, «очень трудно держать испытуемого под контролем более длительное время. За этот период осужденный может сменить место работы, учебы, жительства и т. д.» [7. С. 94]. Кроме того, важно помнить, что основной функцией условного осуждения как «меры частичного прощения» преступника, не отличающегося высокой общественной опасностью, является ресоциализация, и именно на это должны быть направлены основные усилия государства при применении данного инструмента уголовно-правового воздействия.

При этом нужно учитывать, что максимального эффекта от интеграции в социально ориентированную среду, в том числе, и в плане коррекции ценностно-смысловых установок личности осужденного, можно добиться, если он будет принимать участие в жизни общества наравне с другими его представителями, находясь в одинаковом с ними социальном статусе, правовом положении, то есть в условиях равных возможностей. Поэтому, чем дольше человек будет находиться в статусе осужденного (хоть и условно осужденного) и судимого, тем дальше от него будет отодвигаться перспектива полноценной ресоциализации. Более того, на определенном этапе осужденный может вообще ее лишиться, учитывая особенности трудоустройства и карьерного роста в более или менее доходных отраслях производства и экономики России, ориентированных на работников с «чистой историей», либо может «перегореть» с психологической точки зрения: утратив стимул, потерять мотивационный интерес к законопослушному поведению и продуктивному, социально-полезному образу жизни.

Таким образом, если исходить из того, что рассматриваемая мера уголовно-правового характера в идеале должна применяться лишь за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, то максимальную длительность испытательного срока, не следует устанавливать более 3 лет¹. Кстати, в изученных в рамках статистического исследования приговорах в подавляющем большинстве случаев, как раз, и встречаются испытательные сроки, назначаемые в пределах от 1 года до 3 лет. Превышение трехлетнего предела было зафиксировано как исключение всего лишь в 3 из 100 изученных приговоров.

¹ Данное предложение обусловлено, помимо данных статистики, еще двумя факторами. Во-первых, воспитательное воздействие при условном осуждении лишено репрессивного начала / карательного содержания и по характеру отличается от воспитательной работы с лицами, отбывающими реальное наказание. Поэтому длительность назначенного наказания и испытательного срока объективно может не совпадать. Во-вторых, при реальном исполнении наиболее строгого наказания за преступления средней тяжести, то есть в пять лет лишения свободы, на этом сроке уже допускается применение условно-досрочного освобождения от его отбывания.

Что касается, минимального срока испытания, то установленный законом предел, думается, вполне соответствует сущности и целям применения данного средства реализации уголовной ответственности. Причем 6 месяцев, как представляется, – объективно тот критический предел, преодоление которого в сторону смягчения уже, наоборот, ставит под сомнение целесообразность назначения условного наказания и испытания и нивелирует превентивное значение условного осуждения в целом.

Временной период меньше, чем на 6 месяцев не позволит реализовать ни одну воспитательную программу, способную оказать реальное корректирующее воздействие на осужденного, и превратит испытание в фикцию. За столь маленький промежуток времени невозможно дать объективную оценку ни поведению лица, совершившего преступление, ни личности осужденного, поскольку за это время его поступки не успеют выстроиться в целостную систему, и «новый» личностный психотип, свободный от антисоциальной направленности, просто не сможет себя проявить.

С точки зрения реализации второй базовой функции условного осуждения – восстановительной (или компенсационной, как ее еще принято обозначать в науке уголовного права) минимальный временной предел испытательного срока принципиально не важен, так как для возмещения ущерба потерпевшему может и не понадобится много времени, это вполне можно сделать в течение месяца. Но с другой стороны, если необходимо выполнение только этой задачи, имеет ли вообще смысл назначать адресату уголовно-правового воздействия условное осуждение? Если какой-либо коррекции личности и поведения лица, преступившего уголовный закон, не требуется, вполне логичным будет применить к нему иные предусмотренные действующим арсеналом уголовно-правового «прощения» стимулирующие меры, в частности, применить к такому нарушителю судебный штраф, и все соответствующие задачи уголовно-правового воздействия будут успешно решены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / А.В. Наумов [и др.], отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2021. 130 с.
2. Расторопов С.В. Условное осуждение к лишению свободы: законодательная регламентация, практика применения и исполнения / С.В. Расторопов, А.В. Звонов, Э.В. Лядов [и др.]; под общ. ред. С.В. Расторопова. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2017. 460 с.
3. Кулева Л.О. Влияние категоризации преступлений на институт условного осуждения: состояние и перспективы // Российский следователь. 2020. № 9. С. 16-20.
4. Горшенин А.А. Анализ юридической природы условного осуждения // Юридическое образование и наука. 2019. № 2. С. 28-31.
5. Кравец Ю. Испытательный срок и контроль за поведением условно осужденных // Советская юстиция. 1990. № 11. С. 12-13.
6. Ломако В.А. Осуждение без реального отбывания лишения свободы: учеб. пособие. Харьков: Изд-во Харьков. юрид. ин-та, 1987. 58 с.
7. Мондрюсов Р.М. Испытательный срок при условном осуждении // Советское государство и право. 1954. С. 90-91.

Поступила в редакцию 12.09.2021

Медведев Евгений Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
432970, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42
E-mail: oxymoronm@gmail.com

E.V. Medvedev

PROBATION PERIOD AS A MEANS OF IMPLEMENTING THE FUNCTIONS OF CONDITIONAL SENTENCE

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1131-1135

The paper reveals the functional purpose of the norms regulating the procedure for establishing, extending and cancelling the probation period on the grounds provided for in Article 74 of the Criminal Code, and determines their place in the mechanism for implementing the protective and restorative functions of criminal law. In the course of the study, the

author comes to the conclusion that it is necessary to make a number of changes to this procedure, in particular, concerning the assessment of the grounds and determination of the legal consequences of the cancellation of probation as a result of the commission of an administrative offense by a conditionally convicted person, careless and intentional crimes, as well as violations of the requirements established for the behavior of a convicted person for the period of probation by a court verdict. At the same time, when designing the norms on probation, the legislator should proceed from the fact that the maximum effect of using this tool depends on the degree of integration of the convict's personality into a socially oriented environment, including in terms of correcting his value-semantic attitudes. It can be achieved if the probationer takes part in the life of society on an equal basis with its other representatives, being in the same social status and legal position with them, that is, in conditions of equal opportunities. Therefore, the longer a person is in the status of a convicted (albeit conditionally convicted) and a judged person, the further the prospect of full-fledged re-socialization will move away from him.

Keywords: conditional sentence, probation, probation period, criminal impact, cancellation of probation, re-socialization of criminals, requirements for the behavior of a probationer.

Received 12.09.2021

Medvedev E.V., Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department of criminal law
Ulyanovsk State University
L'va Tolstogo st., 42, Ulyanovsk, Russia, 432970
E-mail: oxymoronm@gmail.com